

Слуги, которых прислала Цзи Шужань, могли быть только личными служанками Цзян Ли. Эти две были одеты гораздо дороже, чем Тун'эр, особенно Сян Цяо. Браслет на её запястье был на самом деле из чистого золота, он был таким ярким и блестящим.

Хотя Юнь Шуан проявляла уважение, в её глазах читалось высокомерие. Её действия, когда служанка проявляла уважение, были также небрежны. Она, вероятно, чувствовала, что Цзян Ли была просто госпожой без власти. Даже если она вернулась домой, в данный момент Цзи Шужань была единственной, кто отвечал за дела во всей резиденции. Рано или поздно эта госпожа плохо кончит. Служанка даже не пыталась притворяться.

Сян Цяо была проницательна, и её речь была учтива. Глаза девушки непрерывно вращались вокруг маленькой шкатулки с драгоценностями, которую благопристойно прислала Цзи Шужань, как будто она смотрела на саму Цзи Шужань.

В конце концов, независимо от формы, это были люди, посланные Цзи Шужань, чтобы наблюдать за ней. Цзян Ли только взглянула на выражения и движения этих двух людей. Она уже могла отчасти понять их характер.

Юнь Шуан держалась высокомерно и смотрела на людей с презрением, Сян Цяо была оппортунисткой, жадной и любящей деньги. Обе они были недалёкими людьми. Хотя девушки и не были соратницами Цзян Ли, это не обязательно означало, что она не могла их использовать.

По отношению к этим двум людям, как бы Тун'эр ни смотрела на них, они не были приятны глазу, и она показывала свою неприязнь на своём лице.

Цзян Ли взмахнула руками и сказала:

- Здесь нечего делать. Сян Цяо, ты остаешься, чтобы рассказать мне, какова текущая ситуация в резиденции. Юнь Шуан, ты можешь пока идти.

Юнь Шуан хотела уйти как можно скорее и быстро согласилась, в то время как Сян Цяо осталась. Цзян Ли позволила ей сесть, но Сян Цяо не осмелилась.

После того, как Сян Цяо отклонила приглашение сесть, Цзян Ли открыла небольшую шкатулку с драгоценностями, которую ей подарила Цзи Шужань. Изнутри она выудила рубиновую шпильку для волос в виде стрекозы и сунула её в руку Сян Цяо. И сказала:

- Я только что вернулась в резиденцию, поэтому я должна полагаться на Сян Цяо-цзеце. Сян Цяо-цзеце, поделись со мной ситуацией в резиденции, хорошо?

Сян Цяо сглотнула слюну. Она должна была отказаться, но заколка для волос с драгоценным камнем была приятно тяжёлой, и служанка не смогла отказаться.

Такая приманка Второй Молодой Госпожи Цзян делала людей неспособными отказаться. Да и кто сможет устоять?

Подумав некоторое время, Сян Цяо пришла к одной мысли. Казалось, что Вторая Молодая Госпожа была какой-то безмозглой. Поскольку теперь она будет ждать рядом со Второй Молодой Госпожой, пока сможет сделать Вторую Молодую Госпожа счастливой, то разве она не сможет зарабатывать деньги каждый день? Что касается разговоров о ситуации в резиденции, во всяком случае, рядом с Цзян Ли не было умных людей.

Может быть, она тоже все еще полагалась на себя, чтобы рассказать, что происходит? Таким образом, она не предаст госпожу, и всё равно получит обе части серебра.

Подумав, Сян Цяо обрадовалась и сказала:

- Вторая Молодая Госпожа не должна так говорить. Это долг Вашей служанки состоит в том, чтобы объяснить Вам... - однако она не выпустила шпильку из своих рук.

Тун'эр беспокойно потрепала себя за уши и почесала щёки (1). Эта Сян Цяо явно имела дурные намерения, но Цзян Ли на самом деле дала ей такую щедрую награду. Человек этого не стоил, но глядя на настоящую Цзян Ли, она, очевидно, внимательно слушала то, что говорила Сян Цяо.

Сян Цяо говорила энергично, пока у неё не пересохло во рту. Видя, как Цзян Ли внимательно слушает, она не могла не чувствовать гордости. Казалось, что девушка говорит очень тщательно, но на самом деле, по большей части, она говорила только о второй и третьей ветвях. В то время как для первой ветви, со стороны госпожи, она не разглашала даже небольшой толики информации. Эта Вторая Молодая Госпожа тоже была глупа, она действительно верила без всяких сомнений. Просто сказав несколько незначительных слов, Сян Цяо уже получила драгоценную шпильку для волос. Что за труднодоступная фантастическая материя.

После полудня разговоров ей больше не о чем было говорить. Сян Цяо сказала:

- Отвечая Второй Молодой Госпоже, это текущее положение дел в резиденции.

Цзян Ли казалась зачарованной, когда Сян Цяо остановилась. Она, казалось, всё ещё хотела продолжать слушать. Подумав, девушка ответила:

- Так как больше нечего сказать о резиденции, Тогда расскажите мне несколько интересных историй из-за пределов резиденции, хорошо?

- Из-за пределов резиденции? - Сян Цяо тупо уставилась на Цзян Ли.

- Да, именно, какие интересные вещи происходили в Яньцзине в последние годы? Я слышала, что старая госпожа Жун Синь Лин скончалась три года назад. Помню, когда я была маленькой, она подарила мне двустороннюю вышивку богини милосердия. Кроме того, я слышал, как Юй Сян-цзеце упомянула первую красавицу Яньцзина. Её муж также был последним лучшим на Дворцовом экзамене. Я слышал, что она умерла от болезни несколько дней назад, это правда?

---

1. 抓耳挠腮 (zhuā'ěrniǎosāi) - ущипнуть себя за уши и почесать щеки как выражение тревоги, восторга, разочарования и т.д. Идиома.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/784066>